

ONE HUNDRED
PERCENT

VOLDEMAR

18+

Voldemar O'nil

Сто процентов

<https://litres.ru/74056129>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы бывали на дне, когда все эмоции выключаются? Когда бременное существование без целей становится базовой установкой, а право выбора — будто и не существовало никогда. Есть только ты и твоя пустота, поглощающая тебя изнутри, — без крика, без боли, даже без слёз. Просто серая пелена, за которой не видно ни прошлого, ни будущего.

В такие моменты мир теряет звуки и краски. Ты двигаешься, говоришь, отвечаешь на вопросы — но будто через толстое стекло. Собственное тело кажется чужим, а мысли крутятся по одному и тому же кругу: «Зачем?», «Для чего?», «Кому это нужно?». Каждый новый день — копия предыдущего: подъём, рутина, сон. И снова по кругу.

Кажется, что так будет всегда. Что эта пустота — не временное состояние, а новая реальность. Что ты уже не способен почувствовать радость, удивление, даже злость — всё будто стёрто, выхолощено.

Но что, если начать свою жизнь с конца? Какой она будет?

Voldemar O'nil

Сто процентов

Пролог

Скука. Это пауза, которую жизнь берёт, чтобы дать нам время подумать. В нашей суетливой реальности мы привыкли её бояться – словно пустого пространства, которое нужно срочно заполнить. Мы глушим её шумом: громкой музыкой, бесконечными сериалами, работой без остановки. Но именно в этой звенящей тишине, когда нечего делать и некуда бежать, к нам приходят самые важные мысли – о себе, о своём месте в мире, о том, что действительно имеет значение.

Так и меня, в один не самый прекрасный день, посетила мысль о суициде. Не как крик отчаяния, а как холодный, отстранённый вывод – будто я вдруг увидел всю картину целиком и понял, насколько она... предсказуема.

Я вывел для себя главное правило этого мира: всё субъективно и закономерно.

Субъективно – значит, справедливости не существует в принципе. Тебя могут ненавидеть за то, что ты просто дышишь, а могут обожать за откровенную чушь. Всё зависит от угла зрения, от настроения другого человека, от случайных обстоятельств. Улыбка, взгляд, тон голоса – и вот уже твоё существование обретает ценность или теряет её без всяких видимых причин.

Закономерно – значит, что как бы ты ни дёргался, ни бунтовал, ни пытался изменить себя или мир, ты всё равно окажешься там, где должен. Все твои порывы, мечты, бунт – это не отклонение от курса, а часть большого, заранее написанного сценария. Может, это звучит уныло. Зато честно.

Семья, учёба, работа. Нам вбивают эту формулу с детства – как единственно возможную, как аксиому, не требующую доказательств. Но что, если я хочу доказать обратное?

Всё начинается с семьи – твоего фундамента. Там тебе дают опору, вбивают ценности, учат чувствовать, любить, бояться. Там закладывают первые линии будущего чертежа. А потом говорят: «Теперь иди».

И ты идёшь во вторую фазу – обучение. Это американские горки: взлёты от успеха, падения от неудач. Что-то новое и интересное, но чаще – сложное и совершенно непонятное. Ты карабкаешься вверх, цепляешься за оценки, за похвалу, за признание, за ощущение, что двигаешься куда-то.

А потом наступает третий этап – работа. Где твой труд и усердие волшебным образом должны превратиться в деньги, в статус, в «успешную жизнь». Ты вкладываешь силы, время, душу – а получаешь цифры на счёте и галочку в графе «взрослый».

Три линии. Они идут параллельно, пересекаются, сливаются... А потом кто-то берёт карандаш и соединяет их в один жирный, замкнутый круг. Круг под названием «жизнь». И тебя ставят прямо в центр, говоря, что вырвать-

ся нельзя.

Кто есть друг в этом уравнении? Как понять, что человеку можно довериться, рассказать о наболевшем, о своих истинных чувствах, не боясь, что тебя осудят или высмеют? Ответ кроется не в громких клятвах и красивых словах, а в повседневных поступках, в мелочах, которые складываются в надёжную картину отношений. Друг – это не тот, кто обещает быть рядом «всегда и во всём», а тот, кто незаметно оказывается рядом именно тогда, когда это нужнее всего: позвонит без повода, пришлёт смешное сообщение в тяжёлый день, молча посидит рядом, когда говорить нет сил.

Понять, можно ли открыться человеку, помогает наблюдение за его реакцией на чужие эмоции. Если он искренне сопереживает историям других, не переводит разговор на себя, умеет слушать не для галочки, а чтобы понять, – это верный знак.

Но все ли друзья такие? Отнюдь нет. Огромное множество завистливых и алчных людей, которых мы сами того не замечая пропускаем в своё окружение. По началу всё хорошо: они добрые, милые и приятные, вместе смеются, сопереживают вам, даже помогают, когда вам тяжело. Но потом вспоминают о своей основной задаче – уничтожить вас, и всё меняется на противоположное: манипуляции, пассивная агрессия, боль, упрёки.

Как это происходит? Очень незаметно. Сначала – мелкие уколы под видом шуток: «Ой, ты купила это платье? Оно

тебя немного полнит, но не переживай!» или «Поздравляю с повышением! Наверное, повезло с начальником, да?». Вы чувствуете неприятный осадок, но списываете на неудачную шутку. Потом — попытки обесценить ваши достижения: «Да это просто случайность», «Тебе помогли, без связей так не получится», «А вот у неё уже третья квартира, а ты всё в съёмной живёшь».

Дальше – манипуляции чувством вины: «Я столько для тебя сделал, а ты не можешь ради меня...» или «Если бы ты по-настоящему ценил нашу дружбу, то...». Они начинают контролировать ваше общение: «Зачем тебе встречаться с теми ребятами? Они же тебя не уважают», «Эта твоя новая подруга слишком вызывающе себя ведёт, будь осторожнее».

Пассивная агрессия проявляется в игнорировании, в саркастичных комплиментах, в демонстративном молчании после отказа выполнить их просьбу. Они могут распространять слухи, искажать ваши слова, создавать атмосферу недоверия вокруг вас. А когда вы пытаетесь прояснить ситуацию, получают классический набор отговорок: «Ты всё не так понял», «У тебя паранойя», «Я же в шутку!».

Почему мы не замечаем этого сразу? Потому что такие люди умело маскируются. Они знают социальные нормы, умеют изображать участие, вовремя бросают нужные фразы поддержки. Их яд действует постепенно, разъедая вашу уверенность в себе, заставляя сомневаться в собственной адекватности. Вы начинаете думать: «Может, я действительно

слишком остро реагирую?», «Наверное, я и правда неблагодарный», «Может, это я виноват?».

Не стоит забывать об увлечениях и хобби – по факту это похожие понятия, одно просто является началом другого. Сначала ты чем-то увлекаешься поверхностно, на досуге: листаешь статьи о фотографии, пару раз берёшь в руки гитару, пробуешь нарисовать что-то ради забавы, смотришь видео про программирование или печёшь печенье по выходным. Это ещё не хобби – просто искра любопытства, лёгкий интерес, который может так же быстро угаснуть, как и появился.

Но когда ты понимаешь, что тебя к этому тянет, что хочется всё больше и больше погружаться в это, искать новые разветвления, углубляться в детали, изучать теорию, пробовать на практике, – вот тогда увлечение начинает перерастать в хобби. Ты уже не просто листаешь статьи, а ищешь профессиональные руководства, подписываешься на тематические сообщества, начинаешь собирать коллекцию книг или инструментов. Ты пробуешь разные техники, экспериментируешь, допускаешь ошибки и учишься на них.

Постепенно хобби становится частью твоей жизни. Ты находишь единомышленников – в интернете или вживую, – и начинаешь делиться с ними своим опытом, обсуждать тонкости, обмениваться находками. Тебе уже недостаточно просто делать что-то – ты хочешь совершенствоваться, ставить цели: сыграть сложную композицию, снять серию атмосферных фото, испечь идеальный торт, написать небольшую про-

грамму. И каждое достижение, даже самое маленькое, приносит радость и чувство удовлетворения.

Но не всегда всё идёт так, как ты задумал. Успехи и достижения меркнут, когда ты сталкиваешься с проблемами, которые не так просто решить: покупка дорогостоящего оборудования для твоего хобби оказывается не по карману, на престижный конкурс отбирают только участников противоположного пола, ты заходишь в тупик – уровень, на котором ты сейчас находишься, тебе наскучил, ты прошёл уже все этапы, которые мог, но на следующий уровень из-за определённых обстоятельств перейти не можешь – и ты теряешь интерес к своим увлечениям и хобби.

Это ощущение знакомо многим: ещё вчера ты горел идеей, строил планы, представлял, как будешь развиваться, а сегодня смотришь на свои инструменты, материалы, незаконченные проекты – и не чувствуешь ничего. Ни радости, ни азарта, ни желания продолжать. Вместо этого – тяжесть, разочарование, даже стыд: «Почему у других получается, а у меня нет? Может, я просто не настолько талантлив?»

И вот ты остаёшься ни с чем – без друзей, без увлечений, без тяги к жизни – и крутишься между домом, работой и своей семьёй. Всё серое и однообразное: дни сливаются в бесконечную череду похожих друг на друга моментов, где утро неизменно сменяется вечером, а выходные ничем не отличаются от будней. Ты выполняешь привычные действия будто на автопилоте: просыпаешься, завтракаешь, едешь на ра-

боту, возвращаешься домой, ужинаешь, ложишься спать – и так по кругу.

В какой-то момент ты ловишь себя на мысли, что живёшь не своей жизнью, а какой-то её бледной копией. Ты присутствуешь, но не участвуешь. Видишь близких, но не чувствуешь с ними глубокой связи – будто между вами стеклянная стена. С семьёй общаешься формально: «Как дела?» – «Нормально», «Что нового?» – «Ничего особенного». Разговоры стали поверхностными, эмоции – приглушёнными, а смех – редким гостем в доме.

Ты пытаешься найти причину: может, дело в усталости? Берёшь отпуск – но и в свободные дни не появляется желания что-либо делать. Может, нужно сменить работу? Начинаешь искать варианты – но ни одна вакансия не вызывает интереса. Может, стоит поехать куда-то далеко? Покупаешь билеты – а в день отъезда понимаешь, что и там будет то же самое: ты и твоё ощущение пустоты.

Но что, если начать свою жизнь с конца? Какой она будет? Ты уже наперёд будешь знать, кем станешь, кто будет твоим другом, а кто нет, какими увлечениями лучше заниматься, а в какие лучше не совать свой нос. Сможешь ли ты тогда быть счастливым?

На первый взгляд, такая перспектива кажется заманчивой: никаких ошибок, никаких тупиков, никаких разочарований. Ты сразу выбираешь «правильных» друзей, избегаешь «неподходящих» увлечений, строишь карьеру по чётко-

му плану. Никаких мучительных поисков себя — всё разложено по полочкам, каждый шаг просчитан.

Но что, если в этом и кроется главная ловушка?

Игра 8

День 1 50

Игра

Давно перевалило за полночь. Небо над Токио чернее бархата, а огни города мерцают, словно тысячи далёких звёзд, рассыпанных по улицам и взбегающих вверх по стеклянным фасадам небоскрёбов. Неоновые вывески пульсируют в такт ночной жизни, отбрасывая цветные блики на мокрые тротуары; недавно прошёл короткий дождь, и асфальт отражает световую мозаику, удваивая буйство красок.

Резкий гул мчащихся машин время от времени разрывает ночную тишину: то низко пролетающий спорткар пронесётся, оставляя за собой рокот двигателя, то грузовик тяжело прогрохочет по эстакаде. А следом доносятся пронзительные сирены – то скорой помощи, то полицейской машины, – они вплетаются в городской гул тревожными нотами. Их вой нарастает где-то вдали, прокатывается вдоль кварталов и постепенно затихает, но вскоре возникает снова – уже с другой стороны. Где-то снова случилось что-то неладное. Может, авария на скоростной магистрали, может, потасовка в тёмном переулке района Синдзюку, а может, очередной дерзкий

взлом в деловом квартале.

В парке раздаётся лай собак, неспешно гуляющих в сумерках. Звонкие, весёлые голоса дворняжек смешиваются с размеренным, басовитым лаем крупных псов. Кто-то радостно тявкает, завидев сородича, кто-то заливисто лает просто от избытка чувств, вечерняя прогулка дарит им свободу и радость. Лёгкий ветерок доносит запахи травы и влажной земли, а в кронах деревьев перекликаются последние птицы, готовящиеся ко сну.

По улицам скользят тени людей: они возвращаются домой на последних поездах после долгого рабочего дня. Усталые, но с тихим облегчением в душе – день позади. Кто-то идёт быстро, почти бежит, мечтая поскорее оказаться в тепле, кто-то бредёт медленно, наслаждаясь прохладой вечера. Сумки и портфели покачиваются в такт шагам, а силуэты на фоне уличных фонарей вытягиваются и дрожат, словно живые.

Где-то неподалёку хлопают двери открытых супермаркетов. Короткие вспышки света вырываются наружу при каждом открытии, а из-за стеклянных створок доносятся приглушённые звуки: гудение холодильников, редкие объявления по громкой связи, шаги покупателей. Люди заходят за последним кофе или свежими булочками, обмениваются короткими фразами с продавцами.

А вдалеке, словно маяк в вечерней мгле, мерцает свет автоматов с напитками. Его мягкое голубоватое свечение про-

бивается сквозь сгущающуюся синеву сумерек, манит уставших прохожих. Рядом с ним на мгновение останавливается человек, бросает монету, выбирает напиток – и вот уже в руке у него банка холодного чая или бутылочка воды. Короткий глоток, глубокий вдох... И дальше – домой.

Город живёт своей вечерней жизнью: в нём есть место и шуму, и тишине, и усталости, и радости. Он дышит, меняется, укрывает своей особой атмосферой – и каждый находит в нём что-то своё.

Нацуки стоял на крыше делового здания и любовался всем этим видом. Вечерний город манил его, словно приглашал спуститься и стать частью его истории.

Его белоснежная кожа альбиноса мягко светилась в отблесках городских огней, а ярко-изумрудные глаза, глубокие и живые, впитывали панораму мегаполиса. Худощавая, но подтянутая фигура выдавала в нём человека, привыкшего к движению, а не к праздности. Среднего роста, он стоял прямо, чуть расправив плечи, в этой позе читались и внутренняя сила, и лёгкая настороженность. Белые волосы слегка развевались на ветру, обрамляя лицо с удивительно мягкими, почти детскими чертами: округлые скулы, аккуратный нос, чуть пухлые губы. Контраст между его хрупкой внешностью и твёрдой осанкой создавал особое очарование.

Сейчас Нацуки ни о чём не думал. Он просто медленно шагал к краю и наслаждался видом. Впервые за долгое время в голове было пусто. Всё накопившееся – усталость, ощущение

ние бессмысленности, тяжесть ежедневных решений – вдруг отступило. Долгое время он мучительно думал и осознавал всё происходящее, взвешивал, искал выход. И вот теперь, стоя здесь, он принял решение закончить свою жизнь. Спокойно, без паники, почти с облегчением. Город продолжал жить, а Нацуки впервые почувствовал, что может перестать бороться.

Он подошёл к краю. Ветер сильнее заиграл его белыми волосами, коснулся лица, будто пытаясь остановить. Нацуки глубоко вдохнул, в последний раз. Воздух был прохладным, чистым, почти сладким. Он закрыл глаза, а потом сделал шаг вперёд...

— Не так быстро, — раздался чей-то голос.

Нацуки сам не понял, что произошло, но он уже стоял далеко от края здания. Он машинально отступил ещё на пару шагов, огляделся вокруг – никого.

Но он явно что-то слышал. Чёткий голос, прозвучавший так близко, будто кто-то стоял прямо за спиной. Нацуки провёл рукой по лицу, пытаясь собраться с мыслями. В груди всё ещё билась странная смесь облегчения и растерянности. Что это было? Галлюцинация? Или ему действительно помешали сделать последний шаг?

— Меня ищешь? — снова из ниоткуда раздался голос.

Перед глазами Нацуки словно из воздуха появился человек. Он возник без звука, без движения, просто есть, и всё. Было похоже, что ему около 20. Чёрные, как смоль, воло-

сы обрамляли лицо с резко очерченными скулами. Глаза ярко-красные, пылающие, словно угли в ночи, смотрели прямо в душу. Незнакомец был одет просто: футболка, джинсы, кеды, поверх – тёмный бомбер. Но в его облике чувствовалась какая-то странная сила, будто он не принадлежал этому миру.

— И что ты за абракадабра? — резко, без толики учтивости заявил Нацуки.

— Жестоко... — поникшим голосом заявил незнакомец.

После этого повисло молчание. Они некоторое время смотрели друг на друга и не говорили ни слова.

Нацуки растерянно моргал, пытаясь осознать происходящее. Незнакомец не двигался, только чуть прищурил глаза, будто изучая его. И наконец продолжил.

— Малыш Нацуки ты же и сам все понял. К чему тогда ты задаешь такие глупые вопросы? — сказал незнакомец расплывшись в улыбке. — Ладно, не будем тянуть. Ты у нас мальчик не глупый, сам прекрасно понимаешь, что обычные люди из воздуха не появляются.

— И кто ты тогда? Дьявол? Демон? Каратель? Бог? Ангел... Хотя, на счет последнего сомневаюсь, уж очень самодовольная у тебя рожа! — выпалил Нацуки.

— А ты у нас бесстрашный, как я погляжу, ну ничего, мне нравится. Демон, дьявол, сатана, люцифер, чёрт – как меня только не называли. Но ты можешь звать меня просто – Дерек.

— А-ха-ха-ха! Просто... Дерек... — После этой фразы мальчик заливался смехом некоторое время. Но спустя минуту снова пришел в чувства и продолжил диалог, сменив улыбку на холодный упрекающий взгляд. — Так что тебе от меня нужно? Ты явно не просто так оказался в этом месте и в это время, остановив моё падение с крыши. Да, я пока не совсем кукухой полетел, чтобы не помнить последовательность своих действий. Я стоял вон там, делая шаг вперед, — Нацуки указал пальцем на край крыши, — а потом чудесным образом очутился в пару метрах от края. Так зачем тебе «спасать» меня, а потом еще так феерично появляться?

— Я всё же не ошибся с выбором... Да, я спас твою милую физиономию от падения вниз, но не подумай, что это жест доброй воли. Что мне от тебя нужно? Всё просто – игра.

— Какая игра?

— Ты задаешь слишком много вопросов, а это против правил.

— Какие правила? Какая игра? С чего ты решил, что я вообще буду играть в твои игры?

— А кто сказал, что у тебя есть выбор?

Снова повисло молчание. Нацуки ничего не понимал. У него была куча вопросов, на которые этот бес не хотел отвечать. «Какие-то игры? — думал он. — Он что, предлагает мне какой-то выбор? Но у меня нет выбора... Или есть...

— Малыш Нацуки! — выбил его из размышлений голос Дерека.

— Что! Какого ты вообще меня так называешь?

— А что такое? Тебе не нравится?

— Нет!

— Ну вот и отлично, малыш Нацуки.

Нацуки состроил недовольную гримасу и снова хотел возразить, как его прервали.

— Достаточно любезностей. Я расскажу тебе в какой ситуации ты оказался. Молчи и слушай внимательно, не перебивай, иначе я тебя заставлю, поверь мне не составит труда закрыть тебе рот. — Подождав какое-то время и увидев во взгляде Нацуки согласие, он продолжил. — Хотел ты этого или нет, но я спас твоё существо от неминуемой гибели, за это мне полагается твоя благодарность, а именно – участие в игре. Ты волен отказаться. Но хочешь ли ты сам этого? Насколько я знаю, твоё пребывание в этом мире тебе наскучило, всё стало обыденным и неинтересным, поэтому ты и решился наложить на себя руки; кивни, если это так! — Мальчик кивнул в знак согласия. — Повторюсь, ты можешь отказаться, но будут последствия. Так как я уже нарушил законы мироздания, предотвратив твою смерть, повторно совершить тебе начатое я не позволю, также как и отпустить тебя дальше скучать днями напролет, поэтому я помещу тебя во временную петлю, где ты будешь вечно совершать свой обряд падения с крыши, добавив ко всему обострение всех твоих эмоций, которые ты когда-либо испытывал. Дьявольская смесь, не рекомендую. — Дерек ехидно улыбнулся и

посмотрел на серьезное выражение лица Нацуки, он понимал, что в его голове сейчас идет борьба, а может ему просто наскучило его слушать. — Пока всё понятно?

— Да, — с тем же серьёзным лицом ответил мальчик.

— Итак, перейдём к правилам игры. Она будет длиться 13 дней. Выйти из неё не получится, я думаю, что ты и сам уже догадался. Каждый день я буду проверять тебя на умение пользоваться своими эмоциями. Обозначим самые базовые: гнев, страх, удивление, радость, грусть и отвращение. Во всем нужен баланс, также с эмоциями, если одна берет верх над другими – твой разум впадает в состояние аффекта, итог – бурное и неконтролируемое поведение, что неприемлемо. Поэтому на твоей руке будет счетчик, который будет учитывать процент испытываемых тобой эмоций, допустимая норма – 99%. Если одна из перечисленных эмоций дойдет до отметки в 100%, то ты проиграл. В случае, когда твои эмоции в течение дня не выходят за рамки дозволенных норм, ты выигрываешь игру и в награду получаешь правду или действие. — Нацуки посмотрел на Дерека немного озадаченным, но в то же время удивленным взглядом. — Сейчас поясню. После твоей победы, ты можешь выбрать: правду (задать мне абсолютно любой вопрос, на который получишь ответ) или действие (выполню любую твою просьбу, без ограничений).

— Подожди! Да, я открыл рот и прервал тебя, но я должен сразу уточнить этот момент.

— Продолжай.

— Ты говоришь о любой просьбе, которую ты выполнишь, а как же любовь? Сможешь сделать так, чтобы кто-то в меня влюбился?

— Да.

— А смерть? Если я захочу, чтобы кто-то умер, ты убьёшь его?

— Не так радикально, но да.

— А...

— Довольно вопросов. Я же сказал, что ЛЮБУЮ твою просьбу, если бы были ограничения, то я бы о них рассказал. Хотя, постой... есть кое-что – ты не можешь попросить меня остановить игру! — Мальчик с недовольством кивнул. — Хорошо, продолжим. Игровой день длится ровно сутки: начинается в 0:00 одного дня и заканчивается в 0:00 следующего. В течение дня ты спокойно занимаешься своими привычными делами: школа, дом, прогулки с друзьями, видеоигры и прочее, можешь хоть на луну улететь. И не забывай, что скука – это подвид эмоции отвращения, поэтому, если ты будешь вести свой прежний образ жизни, то проиграешь в первую секунду. Твоя задача – научиться испытывать весь спектр эмоций в приблизительно равных пропорциях. Здесь всё понятно?

— Вроде того... — поникшим голосом произнёс Нацуки.

— А теперь самое пикантное – твоё наказание! — Дерек снова расплылся в ехидной улыбке. — Если одна из твоих

эмоций перейдёт пороговое значение, то ты проиграл, ну это итак уже понятно. После проигрыша появится колесо фортуны, на котором будут представлены действия, которые тебе придется выполнить. Список действий будет составлен мной, но какое именно тебе выпадет – воля случая, здесь я повлиять на выбор никак не смогу. Твоё право, верить мне или нет. В случае отказа от выполнения выпавшего тебе действия последует телесное наказание. Всё понятно?

— Что за телесное наказание?

— Рад, что ты спросил. Я думаю, что проще будет продемонстрировать.

Спустя мгновение Нацуки пронзила режущая боль в руке, будто кто-то залез под кожу и начал водить острым лезвием по всем нервным окончаниям. У него непроизвольно потекли слёзы, перехватило дыхание, и подкосились ноги, так, что он упал на колени. Он сжал левую руку правой, пытаюсь унять боль, но становилось только хуже. Пальцы не слушались, ладонь немела, а по предплечью волнами расходилась острая, пульсирующая боль. Нацуки зажмурился, тяжело дыша, и тихо застонал.

— Что... что это?.. — прошептал он, чувствуя, как пот выступает на лбу.

— Хмм... Ты же сам спросил, это телесное наказание. Ладно, думаю, с тебя хватит, — ровным голосом ответил Дерек.

Боль прекратилась, как будто ничего и не было. Но страх и оцепенение до сих пор одолевали Нацуки. Ему потребова-

лось какое-то время, чтобы перевести дыхание. Когда же он наконец пришёл в себя, его кулаки непроизвольно сжались, а дыхание, ещё недавно сбившееся, стало ровным и тяжёлым. Он больше не чувствовал слабости, только злость, горячую и жгучую, которая вытеснила весь страх. Он заговорил уже не дрожащим голосом, а с полными глазами ярости:

— КТО ТЕБЯ ПРОСИЛ ДЕМОНСТРИРОВАТЬ? Я ПРОСТО ЗАДАЛ ВОПРОС! МОЖНО БЫЛО ОТВЕТИТЬ БЕЗ СВОЕЙ НАДМЕННОСТИ! — звонко и чётко прокричал мальчик.

— Ну будет тебе, малыш Нацуки, я же демон, коварство и надменность – мои вторые Я. Так или иначе, я подумал, что проще будет продемонстрировать, нежели долго и мучительно объяснять что к чему. И к тому же, ты испытал что-то кроме скуки – страх! По моим подсчетам тянет на 200%, и как тебе снова почувствовать данный вид эмоции? — Мальчик не удостоил его ответом. — Хорошо, посчитаем, что эксперимент удался. Продолжим. За неисполнение действий колеса фортуны будет применяться телесное наказание, и поверь, то, что ты испытал сейчас, никак несравнимо с тем, что ожидает тебя после отказа. И это ещё не всё. К кому будет применяться телесное наказание – решать мне, а кого я выберу... Хмм... Может тебя, а может твоих родителей. Ой! А может твою миленькую младшую сестрёнку...

— ТОЛЬКО ПОПРОБУЙ ХОТЬ ПАЛЬЦЕМ ТРОНУТЬ ЮКИ! ИЛИ МОИХ РОДИТЕЛЕЙ! Я...

Дерек внезапно очутился прямо напротив Нацуки – так, что расстояние между ними насчитывало пару сантиметров. Их глаза встретились, и в этот момент демон спокойным голосом, почти шёпотом, произнёс:

— Ты, что? Что ты сделаешь? Расплачешься? Как пару минут назад – от боли, которую я тебе причинил, лишь моргнув. Или же ударишь меня? Давай! Попробуй!

Дерек находился всё так же рядом с мальчиком. Его превосходство было очевидно: он как будто подавлял всю силу воли Нацуки одним своим взглядом. Нацуки невольно отступил на полшага, но упёрся спиной в ограждение. Он попытался поднять глаза, но взгляд Дерекки пригвоздил его к месту – тяжёлый, пронизывающий, лишаящий сил к сопротивлению. В груди сдавило, дыхание сбилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.